

№ 53 (33) ПРО ДВУХ ДЕВОЧЕК И МЕДВЕДЯ

Жиў дед и баба. Была у их две девочки. Одна была родная, а другая была няродная. Ну и вот, всё мачеха не любила няродную эту девочку. И так она всё не любила и всё не любила. Тогда и говорит на деда:

– Ты, – говорит, – я завяди!

Ну, дед ие дужа* и жалеў, но повеў... Повеў у лес и повеў у лес, и далёко завёу у лес.

– Ну, – говорит, – дочка, собирай, вой де ягоды, и я буду вой де рубить дрова. Ну... Ланно. Дочка собирает ягоды, а дед ўзяў, привязав досочку к бярёзины:

Ветер – хук, досочка – стук!

И это всё девочка ду... думала, что ён дрова рубить:

Ветер – хук, досочка – стук!

И она всё думала, что дрова рубить.

Стало тёмно в лесу. Эта девочка уж ничего не видит. Пошла туда, где батя дрова рубить. Пришла – там нет никого! Только досочка эта стучает...

Села она там и плачет. Идёт медведь и кричать:

– Кто ў лесу? Кто ў бору?

Кто придёт ночку ночувать?

Ну, что ж? Медведь там на увесь голос кричать:

– Кто ў лесу? Кто ў бору?

Кто придёт ночку ночувать?!

Ну, что ж? Девочка эта:

– Я ў лесу! Я ў бору!

Я приду ночку ночувать!

Так. Забраў медведь эту девочку и привёв домоў. И сказаў:

– Стяли мне постель:

Ряд каменья,

Ряд поленья,

Ступу ў головы клади!

И она это всё сделала.

– Теперь, деўка, – говорит [медведь], – на тебе во эти ключи: будешь беуать. По хате. Ну. А-а не йди туда, где лыком завязано и ўлиной замазано!

Вот. Та-ак. Ета он ей ўсё предупредил. Вот девочка ета ўзяла ключы и стала [бегать по хате]: вот там – ляжь! Вот там – ляжь! [Исполнитель показывает в разные углы комнаты.] А ён [медведь] тада махаў* камнем по етый девочке! Там. Подбеула мышка, да й ўовóрить:

– Девочка, девочка, дай мне ключы!

Ина ўзяла и отдала еты ключы мышке. Ну, а мышь жа бегаеть круто*! Вот тут – ляжь! Вон там – ляжь! Вон там – ляжь! [Исполнитель показывает в разные углы комнаты.] Мядведь не попадётся!

А девочка эта сходила туды, где лыком завязано и ўлиной замазано. А у тым складе было ўсяуо-ўсяуо-ўсяуо у мядведя! Вот инá сабе ўсё набрала там, что надо. Так уже инá знарядилася, что даже нихто б яе не признаў!

Ну, и пошла ина уходить. Ишла-ишла, ишла-ишла: стоять... кони.

– Деўка, деўка, распутай нас и напой нас!

Ина ўзяла распутала и напоила.

Идётся-идётся: стоять овечки.

– Деўка, деўка, обстрыги нас!

Ина ўзяла обстрыгла-а.

Идётся-идётся: Стоять... Коровы, верно.

– Деўка, деўка, подой нас!

Ина ўзяла подоила.

Идётся так. И всё дальше идётся. Идётся-идётся: стоить дуб.

– Деўка, деўка, обмяти мяне и ўлезь у мяне!

Так. Ина ето всё... Сделала.

А сзади бяуить мядведь. И спрашивает:

– Кони, кони, ти видели деўку?

– Не, ня видели!

Там. Бяуить-бяуить: стоять овечки.

– Овечки, овечки! Ти видели деўку?

– Не, ня видели!

Бяуить-бяуить: стоять коровы.

– Коровы, коровы! Ти видели деўку?

– Не, ня видели!

Бяуить-бяуить: стоить дуб.

– Дуб, дуб! Ти видеў деўку?

– Не, ня видеў!

Так ён и побег [ни с чем].

Деўка ета так нарядна! Так нарядна! И мяшок большэй нясёть домоў этоу добра. З дубу инá вылязла. Нихто. Нихто иé ня продаў: инá всё, вси обязанности выпоўняла.

Как пришла ж домоў – нихто иé там ня узнаёт: ни батька, ни мачеха – нихто ня узнаёт! Такая красивая, рослая, всё!

Тада трóху пожили́, ма... matka ета и ўовóрить:

– Завяди ты и рóдную туды!

Ну, что ж? Повёў дед и рóдную дачку́. Дужа ж жалеў!
Ўсё. Но а повёў!

Вёў-вёў, вёў-вёў – привёў на тоя место, де и ету ён остаўляў. Привязаў там, ето, досочку к бярэзинке. Ну и ўовóрить:

– Дочушка, ты собирай вой де ягоды, а я буду вой, вой тут дрóвы сечь*. Ну, ветярок – хук! Досочка – стук! Ну, что ж? Сяку, сякеть жа дрóвы – и ўсё! Ветер – хук! Досочка – стук! Ся... Ну, сякеть дрóвы батька!

Да... Тада. Что ж? Тёмно стало. Пошла ета девочка туды, де дрóвы сякуть. Пришла: там одна березе... ета досочка привязана к бярэзинке! Ну, что? А тёмно! Инá села. Плакала. Ну, и корзиночку свою з ягодам, ўсё.

Как идётъ жа мядведь, как кричыть по лясу:

– Кто в бору? Кто в лясу?

Хто придётъ ночку ночувать?

Ну, инá ўсё моўчала. Тада опять кричыть мядведь:

– Кто ў лясу? Кто ў бору?

Хто придётъ ночку ночувать?!

Ну, инá стала откликываться:

– Я в лясу! Я в бору!

Я пойду ночку ночувать!

Так... Мядведь подыйшоў, взяў ету девочку и повёў к себе ночувать.

Привёў и ўовóрить:

– Стяли мне постелю:

Ряд камénня,

Ряд полénня,

Ступу ў ўоловы кладі!

Іна ёто ўсё сделала.

– Не ходи туда, де лыком завязано и ўлиной замазано!
Так. На тебе ключы и будеш беуать во так. Чтоб по ха-ате!

Іна взяла ключы и стала беуать. По хате. А ён усё махаить* камённем по ей! Что де еты ключы ляскочуть* так ина, ён туды и махаеть!

Подбеула мышка:

– Деўка, деўка, дай ключы!

Іна мышке не подала ключы.

Так. Теперь... Сходила. Медведь заснуў. Сходила туда, де лыком завязано и ўлиной замазано. Тож, набра́ла себе ўсяю. Ўсё. И давай уходить!

Ишла-ишла-ишла: стоять кони.

– Деўка, деўка, распутай нас и напой!

– Мне не́коли*! – ответила. Всё.

Идётся-идётся: стоять овечки.

– Деўка, деўка, обстрыги нас!

– Мне не́коли!

Ну и. Идётся-идётся: стоять... коровы.

– Деўка, деўка, подой нас!

– Не́коли!

Ну. Идётся-идётся: стоит дуб.

– Деўка, деўка, обмяти мяне́ и ўлезь у мяне́!

Іна дуб ня обмяла, а ўлезла в яю.

А сзади бяуить медведь:

– Кони, кони, ти видели деўку?

– А вот только йшла!

Бяуить-бяуить: стоять овечки.

– Овечки, овечки! Ти видели деўку?

– А вот только прыйшла!

Бяуить-бяуить: стоять коровы.

– Коровы, коровы! Ти видели деўку?

– Только прыйшла!

Подыйшоў к дубу:

– Дуб, дуб! Ти видеў деўку?

А ён сказаў:

– Во мне. Сидить у дупле!

Ён ўзяў выцянуў. Деўку ету усю поломаў. Там поел, что надо было. А костки ўзяў да и подвешив на сучок на дубу.

Вот пякётъ ужу matka блины, а собачка:

– Тяўк-тяўк! Твоей дочки косточки висят на сучку! Тяўк-тяўк! Твоей дочки косточки висят на дубу!

Ну, а ина тода чапельником* по ётый, по собачонке!

Так. Тада. Пошли искать уже яны, что нет деўки. Ишли и собачку ету узяли. А собачка етот, когда подыйшоў, де костки подвязаны на дубу, задраў ўоловú и брехаў, что увидел это уже ўсё.

Ну вот. Так девочка ета не вярнулася, рóдная.